

Научная статья

УДК 159.9.07
EDN: SOBTUQ

СУБЪЕКТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНИКОВ

Сергей Иванович Кудинов¹, Станислав Сергеевич Кудинов², София Сергеевна Кудинова³

¹⁻³ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ rudn.tgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

² Kudinov-ss@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1515-8754>

³ Kudinova.sofia2017@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, характеризующие особенности профессиональной самореализации военнослужащих по контракту в зависимости от выраженности отдельных субъектных характеристик, таких как стрессоустойчивость, копинг-стратегии и психологическое благополучие. В качестве методологической основы исследования выступил системный подход и полисистемная концепция самореализации личности. В результате исследования установлено, что военнослужащие с наиболее выраженными показателями психологического благополучия, стрессоустойчивости и рациональными паттернами поведения, наиболее успешно реализуются в военной профессии.

Ключевые слова: личность, военнослужащие, характеристики, переменные, профессиональная самореализация, факторы

Для цитирования: Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинов С.С. Субъектные предпосылки профессиональной самореализации военнослужащих контрактников// Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 84–94. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/010.pdf>. EDN: SOBTUQ.

Original article

SUBJECTIVE PREREQUISITES FOR PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF CONTRACT SERVICEMEN

Sergey I. Kudinov¹, Stanislav S. Kudinov², Sofia S. Kudinova³

¹⁻³ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ rudn.tgu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2117-6975>

² Kudinov-ss@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1515-8754>

³ Kudinova.sofia2017@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study that characterizes the features of professional self-realization of contract servicemen depending on the severity of individual subject characteristics, such as stress resistance, coping strategies and psychological well-being. The systematic approach and the polysystemic concept of self-realization of the individual acted as the methodological basis of the study. As a result of the study, it was found that military personnel with the most pronounced indicators of psychological well-being, stress resistance and rational patterns of behavior are most successfully implemented in the military profession.

Keywords: personality, servicemen, characteristics, variables, professional self-realization, factors

For citation: Kudinov S.I., Stanislav S. Kudinov S.S., Kudinova S.S. Subjective prerequisites for professional self-realization of contract servicemen. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;2(23): 84–94. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/010.pdf>. EDN: SOBTUQ.

© Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова С.С., 2023

Введение

Постановка проблемы профессиональной самореализации российских военнослужащих приобретает особую актуальность в современных геополитических условиях в мировом сообществе. Как показывают многочисленные исследования, успешность самореализации субъекта в профессии коррелирует с высоким профессионализмом специалистов. В этом контексте исследование специфики профессиональной самореализации военнослужащих в современных условиях является одной из ключевых задач психологической науки.

История развития данного вопроса указывает на разные теоретико-методологические подходы в исследовании данного феномена. В настоящее время можно обозначить несколько ключевых направлений в исследовании самореализации субъекта труда.

Основные положения

Огромное количество публикаций посвящено сущности данного психологического образования (Е. А. Гаврилова, Л. М. Митина, И. А. Колесникова, В. Радула, А. М. Кириченко, М. И. Ситникова и др.). Так, в исследовании Е. А. Гавриловой профессиональная самореализация анализируется в качестве динамической интегральной характеристики субъекта труда, которая отражает как результат, так и процесс реализации собственного ресурса в ходе выполнения профессиональной деятельности, через созидательные и коммуникативные процессы [3].

С позиций авторитетного специалиста в области исследования профессионализма педагогов Л. М. Митиной, профессиональная самореализация представляет собой стадию профессионального роста личности как преподавателя, причем субъект в данном случае добивается гармоничного развития собственной личности, а также повышает уровень профессионального мастерства [12].

Согласно исследованиям И. А. Колесниковой, профессиональная самореализация является практическим опредмечиванием в условиях свободной профессиональной деятельности сущностных сил личности [6].

Более широкое определение данному феномену дается в работах А. М. Кириченко. По мнению автора, профессиональная самореализация представляет совокупность индивидуальных и личностно-профессиональных качеств специалиста, посредством которых он воспроизводит себя в профессиональной и социальной дея-

тельности [5].

В диссертационном исследовании М. И. Ситникова, анализируя работы по данной проблеме, указывает, что О. Е. Силко отмечает тесную взаимосвязь профессиональной самореализации с самопроектированием (самоуправление, самоорганизация); самоидентификацией (самоанализ, самоопределение); саморегуляцией, самоактуализацией, самовоспитанием, самосовершенствованием и саморазвитием. Данные дефиниции определяются автором в качестве этапов профессиональной самореализации личности [17].

По мнению А. А. Мишина, под профессиональной самореализацией понимается процесс осуществления специалистом своей профессиональной деятельности на должном уровне, позволяющей достигать высоких практических результатов путем реализации намеченных целей [13].

В своих многочисленных трудах С. П. Свидерская определяет профессиональную самореализацию в качестве одного из множества аспектов самореализации личности, заключающегося в реализации индивидом себя в своей профессиональной деятельности [16].

Как видим, разные авторы наделяют данный феномен в большей степени общими характеристиками. Практически все исследователи указывают на роль индивидуально-личностного потенциала и профессиональных компетенций в реализации профессиональной деятельности. Другим аспектом выделяется профессиональное, личностное и социальное становление субъекта труда в процессе профессиональной самореализации.

Вторым направлением в исследовании профессиональной самореализации выступает определение содержательной части, структурной организации феномена, его функции, критерии и качества. Здесь также можно выделить ряд работ. Так, В. В. Байлук в своем исследовании выделяет несколько ключевых функций профессиональной самореализации: «...ценностно-ориентационную; познавательную; технологическую; коммуникативную; функцию самоуправления или управленческую; правовую; духовно-нравственную; эстетическую; валеологическую; развивающую; воспитательную, экономическую и гедонистическую...» [1, с. 74–80]. Автор при исследовании данного феномена подробно рассмотрел функции и структурные компоненты.

Структура профессиональной самореализации раскрывается и в других работах.

Так, например, Е. В. Самаль выделяет мотивационно-потребностный, ценностно-смысловой и функционально-регулятивный компонент в структурной организации данного психологического образования [15, с. 1–35].

Каждый из перечисленных компонентов несет свою смысловую нагрузку. Если мотивационно-потребностный обеспечивает основные потребности и мотивы профессионализации, то ценностный ориентирует субъекта на саморазвитие и самосовершенствование, в то время как функциональный обеспечивает операционализацию саморазвития в профессиональной деятельности.

Еще одним направлением исследования профессиональной самореализации выступает проблема выделения критериев оценки профессиональной самореализации специалистов. Так, в качестве основного критерия профессиональной самореализации К. А. Абульханова-Славская выделяет уровень удовлетворенности в целом, в то время как Л. А. Коростылева определяет в качестве критерия оценки профессиональной самореализации уровень удовлетворенности индивида своим профессиональным положением, а также уровень продуктивности или полезности. По мнению Д. А. Леонтьева, единственным критерием оценки профессиональной самореализации индивида является результат его деятельности.

Еще один подход, по мнению Е. А. Гавриловой, в выделении критериев профессиональной самореализации можно обнаружить в исследовании В. И. Оседло и С. Д. Максименко. Авторы выделяют четыре группы таких индикаторов. Первая группа, по мнению авторов, включает «... организационные критерии: мотивы и цели деятельности, уровень достижений, осознанность ценностных ориентаций, карьерного роста, желание овладеть умениями и знаниями. Во вторую группу входят деятельностно-творческие критерии: способность решать задачи творчески, преобладание у индивида творческих способов и средств, направленных на реализацию профессиональной деятельности, уровень выраженности профессиональной этики, а также уровень реализации творческого потенциала личности. Третью группу представляют субъектно-личностные критерии: уровень сформированности субъективных качеств и личностно-профессионального развития. Четвертая представлена результативно-профессиональными критериями: уровень результативности деятельности специали-

ста, уровень развития профессиональных знаний, умений и навыков, а также практических профессиональных действий...» [3, с. 69].

В свою очередь Е. В. Немолот предлагает рассматривать в качестве критериев профессиональной самореализации «... субъектно-личностные критерии: возраст специалиста и стаж работы, а также самооценка профессиональных качеств личности; ценностно-мотивационные: ценности и мотивы профессиональной деятельности; инструментально-целевые: средства и цели деятельности, представляющие для специалиста профессиональную ценность; социальные: уровень освоения личностью ценностей значимой профессиональной группы; смыслообразующие: уровень развития смысложизненных ориентаций, развития ценностно-смысловой сферы; психологические критерии: уровень субъективного контроля, развития актуальных смысловых состояний сознания, заключающийся в активности временных локусов (настоящее, прошлое, будущее) ...» [14, с. 134–141].

В своих многочисленных трудах Е. В. Федосенко среди критериев профессиональной самореализации предлагает выделять три основополагающих критерия. В качестве первого автор видит психологическое здоровье специалиста. Вторым, по мнению автора, является профессиональная удовлетворенность, третьим критерием выступает научно-методическая компетентность [18, с. 110–113].

С точки зрения А. А. Мишина, данный список необходимо пополнить личностно-значимыми профессиональными достижениями, а также достижениями собственных целей в личном профессиональном развитии и профессиональной деятельности [13].

По мнению Л. А. Коростылевой, существуют следующие критерии для успешной профессиональной самореализации: достижения индивида, удовлетворенность от осуществления своей профессиональной деятельности, уровень успешности по показателю успешность/неуспешность и выраженность определенных личностных качеств, а также уровень осмысления отрезков профессионального становления личности. Кроме того, автор в этот ряд ставит чувство полезности и реализованности у субъекта труда [7].

В свою очередь, Е. П. Ермолаева в качестве критерия исследования профессиональной самореализации выделяет профессиональную идентичность, которая позволяет выделить социальную функцию профессий типа «человек-человек» в системе

взаимодействия человек – профессия – общество [4].

Еще одно направление можно выделить, где исследуются уровни профессиональной самореализации. Так, в исследовании И. В. Костаковой и С. С. Белоусовой выделено три уровня профессиональной самореализации педагогов; гармоничный, инертный и адаптивный [2].

В исследовании Е. А. Гавриловой, посвященной оценке типов и уровней профессиональной самореализации, выделяются три компонента критериев оценки профессиональной самореализации: целевой, ресурсный и феноменологический. Кроме этого, автор выделяет четыре уровня самореализации: примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, уровень реализации норм и ролей в организации и уровень ценностной и смысложизненной реализации [3, с. 78–82].

Опираясь на представленные исследования, можно заключить, что в настоящее время, несмотря на широкий интерес к обозначенной проблеме, останется много нерешенных вопросов. Анализируя содержательную часть профессиональной самореализации, большинство исследователей расходятся как в трактовке понятия, так и в его содержании. Еще больше вопросов возникает к механизму профессиональной самореализации, структурным элементам, уровням, функциям и критериям. Значительный разброс отдельных характеристик у различных авторов не позволяет однозначно трактовать структурный механизм данного образования. Необходимо также отметить, что профессиональная самореализация в большей степени рассматривается в профессиональной группе педагогов, в то время как другие категории специальностей представлены в меньшей степени.

Отметим, что вопросы профессиональной самореализации личности неоднократно рассматривались и в наших исследованиях, проведенных ранее. Отдельные работы были посвящены изучению самореализации медицинских работников, педагогов, представителей бизнеса, сотрудников суда, ФСИН, а также отдельных категорий сотрудников МВД [9, 10, 11]. Исследования были реализованы в рамках полисистемной концепции, разработанной С. И. Кудиновым. В контексте указанной концепции самореализация понимается, как «комплексное психологическое образование, детерминированное внешними и внутренними факторами, обеспечивающими успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза» [8].

Основная идея полисистемной концепции заключается в том, что самореализация личности обусловлена рядом обстоятельств, на ее успешность влияют микро- и макросоциальные факторы, такие как экономическая политика, психологический климат в коллективе, свобода самовыражения и другие. Существенная роль принадлежит психологическим ресурсам: когнитивным, эмоциональным, волевым, мотивационным, ценностно-целевым, рефлексивным и многим другим.

Необходимо указать, что исследование профессиональной самореализации военнослужащих является одной из приоритетных задач, вытекающей из насущной потребности получения актуальных данных о психологическом состоянии, индивидуально-типологических особенностях, личностном потенциале и профессиональной ресурсности каждого военнослужащего с целью проектирования эффективного взаимодействия и выполнения боевых задач.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в течение 2022 года. В качестве респондентов на пилотажном этапе исследования выступили военнослужащие по контракту в количестве 177 человек, в возрасте 24–30 лет, различных воинских подразделений. В основном исследовании выборка составила 131 респондент. Все респонденты имели высшее образование.

Для исследования субъектных характеристик респондентов были использованы: Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге; Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко). Методика включает шесть базовых шкал: положительные отношения с другими; автономия; управление окружением; личностный рост; цель в жизни; самопринятие, а также интегральный показатель «Психологическое благополучие». Методика диагностики доминирующих копинг-стратегий личности Д. Амирхана (адаптация Н. А. Сирота и В. М. Ялтонский).

При изучении профессиональной самореализации респондентов был задействован многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ) С. И. Кудинова.

В качестве методов математико-статистической обработки результатов эмпирического исследования использовались критерий Колмогорова – Смирнова, t-критерий Стьюдента, факторный и кластерный анализ (программа SPSS 11.5).

Результаты

Согласно программе исследования в ходе статистической обработки эмпириче-

ских данных были выделены две группы респондентов. В первую группу вошли 58 военнослужащих с высокими показателями стрессоустойчивости (158 б.). Вторую группу составили военнослужащие по контракту: 73 человека с пороговыми значениями стрессоустойчивости (283 б.). Оставшиеся респонденты в количестве 46 человек были исключены из дальнейшего исследования по причине крайне высоких, либо очень низких показателей стрессоустойчивости. Результаты расчетов с применением t-критерия

Студента выявили достоверные статистически значимые различия по показателю стрессоустойчивость в выделенных группах ($p < 0,01$).

На следующем этапе обработки результатов исследования был проведен сравнительный анализ средних значений показателей по шкалам копинг-стратегий и психологического благополучия в выделенных группах респондентов, с высоким и пороговым уровнем стрессоустойчивости (Таблица 1).

Таблица 1 – Выраженность показателей психологического благополучия и копинг стратегий у военнослужащих с высоким и пороговым уровнями стрессоустойчивости (n = 131)

Table 1 – The severity of indicators of psychological well-being and coping strategies in military personnel with high and threshold levels of stress resistance (n = 131)

Переменные психологического благополучия и копинг-стратегий	Уровни стрессоустойчивости		Различие	t-критерий	P-уровень значимости
	Высокий	Пороговый			
Позитивные отношения с другими	62,3	57,1	5,2	2,17	$p < 0,05$
Автономия	59,0	51,6	7,4	3,29	$p < 0,01$
Управление окружением	54,6	48,5	6,1	2,44	$p < 0,05$
Личностный рост	67,3	63,0	4,3	2,08	$p < 0,05$
Цель в жизни	61,1	59,5	1,6	1,58	Не значим
Самопринятие	58,4	52,3	6,1	3,65	$p < 0,001$
Психологическое благополучие	362,7	332	30,7	10,51	$p < 0,001$
Разрешение проблем	24,2	17,5	6,7	4,21	$p < 0,001$
Поиск социальной поддержки	17,1	20,0	2,9	2,39	$p < 0,05$
Избегание проблем	13	27	14	7,37	$p < 0,001$

Результаты таблицы №1 свидетельствуют о статистически значимых различиях по шкалам копинг стратегий и психологического благополучия у военнослужащих по контракту с высоким и пороговым уровнем

стрессоустойчивости. В ходе дальнейшей обработки материалов исследования были проанализированы показатели профессиональной самореализации у респондентов в выделенных группах (Таблица 2).

Таблица 2 – Выраженность показателей профессиональной самореализации у военнослужащих с высоким и пороговым уровнями стрессоустойчивости (n = 131)

Table 2 – The severity of indicators of professional self-realization in military personnel with high and threshold levels of stress resistance (n = 131)

Переменные самореализации	Уровни стрессоустойчивости		Различие	t-критерий	P-уровень значимости
	Высокий	Пороговый			
Установки преобразования	21,2	15,1	6,1	3,22	$p < 0,01$
Установки приспособления	19,4	24,0	4,6	3,14	$p < 0,01$

Переменные самореализации	Уровни стрессоустойчивости		Различие	t-критерий	P-уровень значимости
	Высокий	Пороговый			
Активность	26,4	18,8	7,6	5,15	p < 0,001
Инертность	15,1	20,3	5,2	2,84	p < 0,01
Оптимистичность	27,4	21,1	6,3	3,61	p < 0,001
Пессимистичность	18,8	20,1	1,3	1,04	Не значим
Интернальность	23,7	17,2	6,5	3,48	p < 0,001
Экстернальность	21,5	24,4	2,9	2,07	p < 0,05
Мотивы достижения	24,0	22,3	1,7	1,67	Не значим
Мотивы избегания	17,7	25,1	8,6	5,74	p < 0,001
Креативность	23,4	18,8	4,8	3,12	p < 0,01
Консервативность	24,9	26,1	1,2	1,09	Не значим
Конструктивность	25,4	22,0	3,4	2,18	p < 0,05
Деструктивность	16,2	19,5	3,3	2,24	p < 0,05
Социальные барьеры	12,0	14,8	2,8	2,19	p < 0,05
Личностные барьеры	9,4	16,1	6,7	4,63	p < 0,001

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о статистически значимых различиях выраженности, составляющих самореализацию у контрактников с высоким и пороговым уровнем стрессоустойчивости.

На заключительном этапе обработки эмпирических данных был проведен факторный анализ показателей самореализации в указанных группах (Таблица 3).

Таблица 3 – Факторная нагрузка составляющих самореализации у военнослужащих с высоким уровнем стрессоустойчивости (n = 58)

Table 3 – Factor loading of the components of self-realization in military personnel with a high level of stress tolerance (n = 58)

Переменные самореализации	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор
Установки преобразования	0,213	0,237	0,705	0,123
Установки приспособления	0,198	0,183	0,216	0,639
Активность	0,712	0,182	0,163	0,136
Инертность	-0,162	0,205	0,148	0,241
Оптимистичность	0,804	0,213	0,086	0,107
Пессимистичность	0,106	0,164	0,129	0,235
Интернальность	0,302	0,688	0,182	0,184
Экстернальность	0,183	0,172	0,192	0,684
Мотивы достижения	0,208	0,714	0,174	0,224
Мотивы избегания	0,141	0,223	0,207	0,136
Креативность	0,165	0,214	0,659	0,144
Консервативность	0,083	0,672	0,231	0,197
Конструктивность	0,689	0,177	0,148	0,126
Деструктивность	0,126	0,201	0,132	0,209
Социальные барьеры	0,156	0,217	0,094	0,124
Личностные барьеры	0,110	0,102	0,199	0,210

Результаты факторного анализа позволили выделить четыре фактора со значимыми весами доминирующих признаков в каждом факторе. У респондентов с высоким уровнем стрессоустойчивости в качестве ключевых составляющих зафиксированы гармонические характеристики обеспечивающие успешность самореализации. Так, в первый фактор вошли активность, оптимистичность и конструктивность. Условно данный фактор можно обозначить как активно-результативный. Показатели свидетельствуют, что респонденты проявляют высокую деятельную активность, выраженный оптимизм на службе и вне служебной деятельности, высокую результативность при выполнении служебных обязанностей. Второй фактор включает интернальность, мотивы достижения и консервативность. Указанные характеристики свидетельствуют о выраженной интернальной саморегуляции военнослужа-

щих, стремлении к достижению результатов на службе и ориентацию на проверенные схемы самовыражения. Фактор можно обозначить как мотивационно-волевой. Третий установочно-когнитивный фактор со значимыми весами представлен креативностью и установками преобразования, свидетельствующими о проявлении нестандартных способов самовыражения и стремлений к самосовершенствованию. И наконец, четвертый или адаптивный фактор включает установки приспособления и экстернальность указывающие, что в отдельных ситуациях военнослужащие склонны учитывать мнения других и обстоятельства при принятии решения, а также приспосабливаться к ситуации.

Рассмотрим факторную структуру самореализации у военнослужащих с пороговым уровнем стрессоустойчивости (Таблица 4).

Таблица 4 – Факторная нагрузка составляющих самореализации у военнослужащих с пороговым уровнем стрессоустойчивости (n = 73)

Table 4 – Factor loading of the components of self-realization in military personnel with a threshold level of stress tolerance (n = 73)

Переменные самореализации	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор
Установки преобразования	0,203	0,204	0,145	0,118
Установки приспособления	0,678	0,048	0,127	0,236
Активность	0,143	0,096	0,189	0,199
Инертность	0,214	0,612	0,191	0,122
Оптимистичность	0,097	0,137	0,162	-0,604
Пессимистичность	0,241	0,179	0,198	0,635
Интернальность	0,128	0,273	0,122	0,085
Экстернальность	0,712	0,158	0,302	0,201
Мотивы достижения	0,153	0,118	0,267	-0,569
Мотивы избегания	0,694	0,205	0,214	0,110
Креативность	0,177	0,069	0,098	0,178
Консервативность	0,702	0,235	0,129	0,146
Конструктивность	0,075	0,053	-0,611	0,173
Деструктивность	0,219	0,661	0,106	0,165
Социальные барьеры	0,243	0,199	0,173	0,243
Личностные барьеры	0,219	0,310	0,632	0,188

Первый фактор включает установки приспособления, экстернальность, мотивы избегания и консервативность. Учитывая набор

указанных характеристик, данный фактор можно обозначить как адаптивно-зависимый. Второй фактор – пассивно-

непродуктивный – представлен инертностью и деструктивностью. В третий фактор – операциональный входят конструктивность с отрицательным индексом и личностные барьеры, свидетельствующие о трудностях в самовыражении вследствие таких барьеров, как тревожность, неуверенность, ригидность и других. Четвертый эмоционально-мотивационный фактор включает оптимистичность со знаком минус, пессимистичность и мотивы достижения с отрицательным индексом. Набор указанных качеств свидетельствует о преобладании пессимистического настроения и ориентации на мотивы избегания при самовыражении в профессиональной деятельности.

Обсуждение

В контексте настоящего исследования на выборке военнослужащих по контракту показатель стрессоустойчивости позволил выделить отдельные субъектные характеристики респондентов. Установлено, что у военнослужащих с высокими показателями стрессоустойчивости отмечается высокий уровень психологического благополучия, а в качестве доминирующей стратегии поведения они избирают разрешение проблем, несколько реже поиск социальной поддержки и крайне в редких случаях прибегают к стратегии избегания проблем. В целом можно отметить, что для данной группы респондентов характерно выстраивать позитивные межличностные отношения с окружающими, оказывать поддержку своим сослуживцам. У них фиксируется высокий уровень самостоятельности и независимости мнения и поведения. Успешно ориентируются в межличностном пространстве. Понимают настроение окружающих, способны управлять другими и оказывать на них влияние. Стремятся к саморазвитию и самореализации, ставят перед собой конкретные реальные цели, осознают свои достоинства и недостатки, над последними стремятся работать.

Военнослужащие с пороговыми или средне-низкими показателями стрессоустойчивости статистически значимо отличаются по указанным выше характеристикам от стрессоустойчивых сослуживцев. Так показатель психологического благополучия зафиксирован на среднем уровне. В числе доминирующих стратегий поведения отмечается избегание проблем (высокий уровень), поиск социальной поддержки (средний уровень) и крайне редко стратегия разрешения проблем (очень низкий уровень). Характеризуя субъектные особенности данных респондентов можно отметить,

что они достаточно закрыты, имеют ограниченные контакты, бескомпромиссны, не отличаются эмпатией. При принятии важных решений ориентируются на мнения окружающих. В повседневной жизни и служебной деятельности демонстрируют слабую организованность, не способны в полной мере управлять своими ресурсами. Отсутствует глубоко осмысленная цель в жизни, не стремятся к саморазвитию. Не удовлетворены своим положением на данном этапе жизнедеятельности.

Результаты сравнительного и факторного анализа показателей самореализации в указанных группах респондентов также показали существенные статистически значимые различия. Военнослужащие с высокими показателями стрессоустойчивости, психологического благополучия и доминирующей стратегией поведения, разрешения проблем, показали более высокие результаты профессиональной самореализации. В качестве наиболее ярко выраженных составляющих самореализации у них зафиксированы: установки преобразования, мотивы достижения, интернальная саморегуляция, активность, креативность и результативность. Набор указанных характеристик позволяет респондентам ставить перед собой сложные цели, стремиться к достижениям и собственному развитию, они достаточно самостоятельны в выборе жизненных ориентиров и собственных убеждений. Их отличает нестандартный подход в самовыражении, т. е. они используют широкий набор приемов и способов самоосуществления. И наконец, они удовлетворены результатами своей жизнедеятельности.

Военнослужащие с пороговыми показателями стрессоустойчивости, средним уровнем благополучия и доминирующей стратегией поведения, избегание проблем, в качестве наиболее выраженных характеристик самореализации демонстрируют установки приспособления, мотивы избегания, экстернальную саморегуляцию, консервативность, деструктивность и личностные барьеры самореализации. Содержательно данный набор признаков свидетельствует о том, что респонденты при самовыражении в профессии придерживаются тактики отстраненности. Для них легче всегда встроится в определенную схему, принять чужую позицию, чем отстаивать свою. Они стремятся избегать трудности и сложности в служебной деятельности. Всегда ориентируются на других, их мнение, позицию, установки. При самовыражении используют стандартный набор приемов, часто не

оправданно примитивный. Не стремятся осваивать что-то новое, оригинальное. Испытывают значительные трудности при самовыражении вследствие тревоги, плохо контролируемых эмоций и др. Пессимистичны как по отношению к настоящей реальности, так и своей будущей перспективе. Не удовлетворены своей жизненной позицией, своим положением в социуме и профессии.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить отдельные факты, имеющие отношение к объяснению закономерностей профессиональной самореализации военнослужащих по контракту.

Определено, что показатель стрессоустойчивости может являться маркером психологического благополучия и копинг стратегий субъекта деятельности. Установлено, что высокий уровень стрессоустойчивости обеспечивает психологическое благополу-

чие субъекта и стратегию поведения, направленную на разрешение проблем. В то время как низкий уровень стрессоустойчивости не позволяет в полной мере достичь психологического благополучия и ориентирует субъект на выбор стратегии, избегание проблем.

Доказано, что стрессоустойчивые военнослужащие по контракту с высоким уровнем психологического благополучия и стратегией разрешения проблем демонстрируют успешность самовыражения в служебной деятельности. В то время как респонденты с низкими показателями стрессоустойчивости, средним уровнем психологического благополучия и стратегией избегания проблем обнаруживают трудности в профессиональной самореализации, в связи с инфантильными установками, слабой мотивации, низкой саморегуляции и примитивными схемам самоосуществления.

Библиографический список

1. Байлук В. В. Сущность самореализации личности и ее структура // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 4. – С. 12–17.
2. Белоусова С. С. Психологическая характеристика профессиональной самореализации личности / С. С. Белоусова, И. В. Костакова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 80–85.
3. Гаврилова Е. А. Профессиональная самореализация как фактор эффективности деятельности руководителя // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 10. – С. 45–47.
4. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.
5. Кириченко А. М. Профессиональная самореализация учителя в условиях трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01/ Кириченко Анна Михайловна. – Ставрополь, 2005. – 165 с.
6. Колесникова И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. – СПб., 1999. – 242 с.
7. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб. : Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.
8. Кудинов С. И. Полисистемная концепция самореализации личности // Дизайн и Технологии. – 2014. – № 41 (83). – С. 114–121.
9. Кудинов С. И., Айбазова С. Р. Субъектная детерминация самореализации личности // Акмеология. – 2015. – № 2 (54). – С. 90–98.
10. Кудинов С. И., Бурцев А. О., Позин А. И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 90–105.
11. Кудинов С. И. Профессиональная самореализация педагогов в контексте эмоционального выгорания / С. С. Кудинов, Н. И. Давыдова. – М. : Перо, 2022. – 222 с.
12. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. 690 с.
13. Мишин А. А. Взаимосвязь мотивации и профессиональной самореализации педагогов // Международный исследовательский журнал Research-journal. – 2012. – № 6 (6). – Ч. 2. – С. 86–87.
14. Немолот Е. В. Ценностно-смысловые составляющие профессиональной деятельности психолога образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1 (53). – С. 134–141.
15. Самаль Е. В. Самоактуализация личности в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / Самаль Елена Викторовна. – Ярославль, 2008. – 25 с.

16. Свидерская С. П. Мотивационный компонент модели профессиональной самореализации преподавателя вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С.78–84.
17. Ситникова М. И. Формирование культуры профессионально-педагогической самореализации преподавателя высшей школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Белгород, 2008. – 22 с.
18. Федосенко Е. В. Профессиональная самореализация личности в современном обществе: монография. – СПб. : Речь, 2009. – 121 с.

References

1. Bayluk V. V. The essence of personality self-realization and its structure. In: Pedagogical education in Russia. 2011;4:12–17. (In Russ.).
2. Belousova S. S., Kostakova I. V. In: National Psychological Journal. 2014;3 (15): 80–85. (In Russ.).
3. Gavrilova E. A. Professional self-realization as a factor in the effectiveness of the leader. In: Secondary vocational education. 2010;10:45–47. (In Russ.).
4. Ermolaeva E. P. Professional identity and marginalism: concept and reality. In: Psychological Journal. 2001 Vol. 22;4:51–59. (In Russ.).
5. Kirichenko A. M. Professional self-realization of a teacher in a transforming Russian society. Stavropol. 2005. (In Russ.).
6. Kolesnikova I. A. Pedagogical reality in the mirror of inter-paradigm reflection. Saint-Petersburg. 1999. (In Russ.).
7. Korostyleva L. A. Psychology of personality self-realization: difficulties in the professional sphere. Saint-Petersburg: Rech Publishing House. 2005. (In Russ.).
8. Kudinov S. I. Polysystemic concept of self-realization of personality. In: Design and Technology. 2014;41(83): 114–121. (In Russ.).
9. Kudinov S. I., Aibazova S. R. Subjective determination of personality self-realization. In: Acmeology. 2015;2(54): 90–98. (In Russ.).
10. Kudinov S. I., Burtsev A. O., Pozin A. I. Study of self-realization of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. In: Psychology and law. 2021 Vol. 11;1: pp. 90–105. (In Russ.).
11. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Davydova N. I. Professional self-realization of teachers in the context of emotional burnout. Moscow: Pero, 2022. (In Russ.).
12. Mitina L. M. Psychology of personal and professional development of subjects of education. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-History. 2014. (In Russ.).
13. Mishin A. A. Interrelation of motivation and professional self-realization of teachers. In: International research journal Research-journal. 2012;6(6): 86–87. (In Russ.).
14. Nemolot E. V. Value-semantic components of the professional activity of an educational psychologist. In: Bulletin of the Kemerovo State University. 2013;1 (53): 134–141. (In Russ.).
15. Samal E.V. Personality self-actualization in the process of learning at the university. Yaroslavl, 2008. (In Russ.).
16. Sviderskaya S. P. Motivational component of the model of professional self-realization of a university teacher. In: Personality, family and society. Novosibirsk: SibAK, 2013: 78–84. (In Russ.).
17. Sitnikova M. I. Formation of a culture of professional and pedagogical self-realization of a teacher of higher education. Belgorod. 2008. (In Russ.).
18. Fedosenko E. V. Professional self-realization of personality in modern society. Saint-Petersburg: Speech. 2009. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

С. И. Кудин – доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии наук педагогического образования, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
С. С. Кудин – кандидат психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Information about the author (authors)

S. I. Kudinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, full member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
S. S. Kudinov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.06.2023;
одобрена после рецензирования 26.06.2023;
принята к публикации 26.06.2023.

The article was submitted 25.06.2023;
approved after reviewing 26.06.2023;
accepted for publication 26.06.2023.